ПУЧЧИНИЕВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ В БУДАПЕШТЕ

Оперная жизнь постсоциалистической Европы – явление поистине загадочное и парадоксальное. Здесь, так же как и в России, оперные театры живут на скудном финансовом пайке, уповая на прекрасное будущее, веря в собственные силы и втайне рассчитывая на поддержку государства, а лучшие музыканты давно бороздят престижное и свободное оперное пространство более благополучных стран, лишь изредка появляясь на родине.

И, тем не менее, в постсоциалистических странах в последнее время очень активно организовываются фестивали, выпускаются премьеры, составляются интересные концертные программы, словом, кипит музыкальная жизнь, порожденная соединением энтузиазма нового времени со старыми музыкальными традициями, которые есть в каждой национальной культуре. Отечественному слушателю многое должно быть известно по недавним публикациям об оперной жизни Польши, а также о буквально два сезона назад начавшемся возрождении Национальной Оперы Болгарии. Венгерская Национальная Опера не исключение, она также живет предчувствием ренессанса. Ее новое руководство сегодня провозглашает политику перемен, декларирует необходимость скорейшей оперной «интеграции» в Западную Европу.

Подобно многим другим оперным театрам бывших социалистических стран, оперный театр Венгрии в начале 90-х годов обнаружил себя на провинциальной обочине европейского оперного мира. С памятью о былых высоких традициях, с двумя столичными оперными театрами, один из которых (театр Эрселя) открыт в 1950 году, а другой (на улице Андрашши), превосходящий по красоте Венскую Оперу, в 1884-м, с многочисленными финансовыми проблемами, и в то же время с огромной волей к обновлению, Венгерская Национальная Опера смогла сохранить в самое трудное время вполне удовлетворительный музыкальный уровень и очень широкий репертуар, который соответствует идее «оперной глобализации», столь заманчивой для почти-европейских стран.

В репертуар Венгерской Национальной Оперы входят русские (в этом сезоне, впрочем, только «Борис Годунов», в следующем появятся еще и «Пиковая дама») и венгерские оперы, Моцарт и Вагнер, Бизе и Пуччини («Ромео и Джульетта» – премьера этого сезона), Верди и Штраус.

За один сезон театр выпускает пять оперных и три балетных премьеры, стимулируя активность театральной жизни и другими мероприятиями, в числе которых – фестиваль пуччиниевских опер, занимающий в текущем сезоне первое место. Отпраздновав подобным фестивалем юбилейный год Верди в прошлом сезоне, Венгерская Национальная Опера в этом повторила эксперимент с операми Пуччини, показав с 18 по 30 ноября все, имеющиеся в репертуаре театра. Это, в основном, самые популярные оперы Пуччини, заранее обреченные на успех у слушателей: «Богема», «Мадам Баттерфляй», «Тоска», «Турандот» и «Манон Леско», в постановках, идущих на венгерской сцене уже несколько сезонов. Успех проекту приносит участие в операх иностранных гастролеров, а также лучших венгерских певцов из труппы театра, что обеспечивает ежевечерние аншлаги даже при повышенных ценах на билеты.

Фестиваль характеризует современное состояние венгерской оперы столь же полно, сколь и общее состояние венгерской театральной культуры. Пуччини близок венгерской оперной сцене, его поют с наслаждением и даже некоторым благоговением. Пение венгерских солистов, как правило, уступающее пластичной и свободной итальянской вокальной манере, предполагающей любование красотой певческого тона, очень трогает ярким проявлением вокального темперамента, нисколько не уступающего итальянскому.

Гастролеры Альберто Кунидо – в партии Де Грие, Сальваторе Фиппикелла – в роли Пинкертона, и, разумеется, Руджеро Раймонди – в образе Скарпиа, сменяли традиционные для Венгерской Национальной Оперы координаты оценок качества вокальной интерпретации. А венгерские певцы Эва Батори – Манон и Баттерфляй, Кисс Б. Аттила – Каварадосси доказывали, что им доступны неожиданные психологические оттенки в столь знакомых партиях, и что они составляют достойный ансамбль с певцами итальянской школы.

Спектакли Пуччини в Венгрии поставлены в духе театрального реализма, выглядящего не столько старомодно, сколько трогательно и умилительно в контексте современных театральных режиссерских исканий и пристрастий.

Заснеженный Париж в «Богеме», раздвигающийся японский домик в «Мадам Баттерфляй», разгорающийся рассвет в «Тоске» преподносятся с такой серьезностью и обыгрываются артистами с такой искренностью, что не поддаться обаянию этих постановок практически невозможно. Это обаяние приумножено профессиональной и убедительной работой дирижеров, из числа которых особенно выделялись два, Иштван Дечеш, руководивший «Мадам Баттерфляй» и с особой театральной изобразительностью исполнивший симфонические фрагменты оперы, и Тамаш Пал, исполнявший «Турандот» и добившийся очень согласованного и богатого по музыкальным нюансам звучания хора.

Опера «Турандот», завершившая фестиваль произвела самое яркое театральное впечатление. Поставленная режиссером Балашом Ковачиком в условной манере, сильно отличающейся от прочих постановок пуччиниевских опер в Будапеште, «Турандот» захватывает декоративностью и яркостью оформления, каждая деталь которого создает мистическую и тревожную атмосферу. Хор, наряженный в одинаковые стилизованные китайские одежды, синхронно производящий однообразные движения; пронизывающая в песнях, словно материализующаяся из воздуха бесстрастная Турандот; коленопреклоненные и закрывающие глаза от слишком яркого сияния красоты на ревны придворные, исполняющие древние и таинственные ритуалы, – все это поставлено завораживающе-красиво и отталкивающе-жестко.

В целом можно сказать, что хоть вокальный состав спектакля, закрывающего фестиваль, не был исключительным, в труппе Венгерской Оперы есть певцы и певицы, справляющиеся с непростой партитурой, а режиссеры Венгрии, не отвергающие западноевропейского опыта, обладают своеобычностью воображения и особым восприятием окружающей действительности, которое находит отражение не только в театре, но и в очень самобытном венгерском кино.

Пуччиниевский фестиваль – это лишь шаг по направлению того пути из провинции в Европу, по которому предстоит в ближайшем будущем пройти не только Венгрии, но и многим оперным театрам, которые откроют мир для себя и расскажут о себе миру.

ИРИНА КОТКИНА

Венгрия Будапешт Нац. опера

Театр – 2001 – Вып. (№ 8) – с. 14 – дек. '01